

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К.", докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Политика идентичности в условиях кризиса либеральной демократии и идеологии мультикультурализма¹

В Предисловии к книге "Идентичность" Фрэнсис Фукуяма признаётся, что её написание было обусловлено политико-идеологическими причинами – поразившим автора избранием в 2016 г. президентом США Дональда Трампа и результатами прошедшего в том же году референдума по вопросу о выходе Великобритании из Европейского союза². По мысли американского политолога, "всё более активная политизация проблемы идентичности представляет одну из главных угроз для современных либеральных демократий"³. Придерживаясь методологически сомнительной моды нынешних либеральных интеллектуалов, политолог критикует Д. Трампа как сторонника повсеместного, по мнению Ф. Фукуямы, наступления популистского национализма.

"Популизм" как либеральная идеологема

На протяжении последних лет специфическая концепция популизма активно вводится в либеральный политологический и идеологический дискурс, чтобы заретушировать тот факт, что популизм если и не является синонимом демократии, то по крайней мере, особенно в современных либеральных обществах, неотделим от неё. Чтобы было удобнее обосновывать нападки на избранные политические партии и лидеров неудобного политического спектра, саму демократию либеральные интеллектуалы

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Фукуяма Ф.* Идентичность : Стремление к признанию и политика неприятия / Пер. А. Соловьёв. М. : Альпина Паблшер, 2019. 256 с.

Статья написана на основе доклада автора, представленного на Третьей Международной научно-практической конференции "Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества", организованной ИНИОН РАН, НАНО ВО "Институт мировых цивилизаций" и Евразийским информационно-аналитическим консорциумом, проходившей в Москве 14–15 октября 2020 г.

² *Фукуяма Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 15, 28 и др. См. критику Д. Трампа на с. 22, 32, 154, 193 и др. Об общем шоке от избрания Д. Трампа, поразившем глобальный либеральный истеблишмент, см. также: *Scherer M.* Person of the Year. Donald Trump: President of the Divided States of America // *Time*. 2016. December, 19. P. 44–75; *Khomami N.* Vladimir Putin tops Forbes 2016 list of most influential people // *The Guardian*. 2016. December, 14. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/14/vladimir-putin-donald-trump-forbes-2016-list-most-influential-people> (дата обращения: 18.05.2020); *Сургуладзе В.Ш.* Дональд Трамп и ренессанс американского консерватизма // *Междунар. жизнь*. 2017. № 2. С. 73–86.

³ *Фукуяма Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 23.

искусственно разделили на два вида: правильную (демократию) и неправильную (популизм). Всё, что либеральным мыслителям неприятно, сегодня принято относить к популизму. Инаковость – важнейшее условие формирования идентичности – становится опасным для либерализма фактором, поскольку именно в ней люди пытаются черпать моральные и политические силы для противостояния безличным "универсальным" международным институтам, создававшимся под эгидой стран коллективного Запада на протяжении второй половины XX в. и первых десятилетий наступившего столетия.

Современными лидерами-популистами Ф. Фукуяма, как и большинство его сотоварищей по идеологическому лагерю, считает В. В. Путина в России, Р. Т. Эрдогана в Турции, В. Орбана в Венгрии, Я. Качиньского в Польше и Р. Дутерте на Филиппинах⁴. Соответственно, к популистским течениям он относит партии и движения, поддерживающие политику указанных лидеров, равно как и другие политические силы, тяготеющие к правой, или традиционалистской, идеологии⁵.

Популизм в понимании либеральных идеологов – штамп, пример интеллектуального мошенничества, искусственная логическая уловка с отрицательно-оценочными коннотациями. Такой подход навешивает ярлык, но не объясняет сути происходящего, не способствует выявлению и осознанию причин социально-политических процессов. Впрочем, либералы и не намереваются устанавливать эти причины, поскольку концентрируются в первую очередь на сохранении своих позиций в сложившемся истеблишменте и торжестве собственных идеологических концепций в любом идейном противоборстве. Между тем с точки зрения научной добросовестности и познавательной ценности намного уместнее использовать не негативно-оценочно интерпретируемый термин "популизм", а понятие "нелиберальная демократия"⁶.

Идентичность как стремление к признанию и уважению

Проблему идентичности Ф. Фукуяма рассматривает в психологической плоскости, выделяя прежде всего один интересующий его аспект – *идентичность как чувство собственного достоинства, требующее признания и уважения*⁷. К "революциям достоинства" американский политолог относит и череду "цветных революций"⁸.

В соответствии с концепцией автора, "лекарством" от конфликтов, столкновений и противоборства идентичностей должно быть уважение. С этим сложно не согласиться. В дефиците взаимного уважения во многом действительно заключается проблема гармонизации международных

⁴ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 17.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Там же. С. 18. См. также: Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. November/December. P. 22–43. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-11-01/rise-illiberal-democracy> (дата обращения: 18.05.2020).

⁷ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 33–34 и др.

⁸ В связи с этим обращает на себя внимание весьма вольная трактовка Ф. Фукуямой политических процессов на Украине. См.: Там же. С. 71.

отношений. Однако здесь уместно добавить, что этот дефицит в том числе вызывается и либеральными интеллектуалами, которые, прибегая к слову "популизм", демонстрируют перманентное неуважение альтернативных точек зрения, унижают избирателей В. В. Путина, Д. Трампа, В. Орбана и многих других политических деятелей, неугодных западному либеральному истеблишменту. По сути, либеральные интеллектуалы уподобляют консервативно настроенных избирателей-традиционалистов ничему не понимающему охлосу⁹. Примечательно, что в этой модели интерпретации социально-политической действительности беззастенчиво заигрывавшая с меньшинствами Хиллари Клинтон¹⁰ не причисляется к популистам, а Д. Трамп характеризуется как популист. В таком подходе сквозит идеологическое, даже социальное, если не классовое высокомерие и неуважение, которого Ф. Фукуяма, как и многие другие авторы-либералы, либо совсем не чувствует, либо, по-видимому, не хочет замечать, понимать и признавать. Подобная особенность анализа феномена идентичности и связанных с ним социально-политических процессов подчёркивает общий кризис уважения и взаимного доверия не только в Соединённых Штатах, но и в других обществах, сталкивающихся с поляризацией общественного мнения и настроений, господствующих в сложившейся политической элите.

Размышления Ф. Фукуямы об идентичности отличаются традиционным для него широким контекстом социально-философской и социально-политической мысли. В фокусе анализа американского исследователя современность рассматривается через призму концепций Платона, М. Лютера, Г. Гегеля, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, И. Канта, А. Смита и других представителей классической философской и социально-политической традиции. Благодаря такому подходу книга местами напоминает академический курс по истории философии или политических и правовых учений.

Ф. Фукуяма констатирует, что национализм и религия как источники формирования идентичности не исчезли. Анализируя феномен идентичности, автор прибегает к переосмыслению идейного наследия античной философии и широко использует соответствующий понятийный аппарат. "...Современные либеральные демократии, – считает политолог, – не сумели полностью разрешить проблему *тимоса*. Тимос – это та часть души, которая страстно жаждет признания и уважения человеческого достоинства, *изотимия* – это требование уважения наравне с другими людьми, а *мегалотимия* – это стремление к публичному признанию своей исключительности"¹¹. Тимосом в "Государстве" Платона назывался "яростный дух стражей".

По мнению Ф. Фукуямы, и сегодня целые страны и общества ощущают недостаток уважения¹², причём преодолеть мегалотимию – тягу

⁹ Охлос (*гр.* ochlos – толпа, чернь и kratos – власть) – власть толпы, черни; форма государственного устройства, рядом древнегреческих авторов считавшаяся выродившейся демократией. Понятие носит уничижительный оттенок.

¹⁰ Клинтон Х.Р. Тяжёлые времена. М.: Эксмо, 2016. 732 с.; Сургуладзе В.Ш. Хиллари Клинтон о гибридной дипломатии и "умной силе" США // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 240–249.

¹¹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 20, 36–49.

¹² См. главы 1 (Политика достоинства) и 5 (Революция достоинства): Там же. С. 25–35, 68–76.

к признанию собственной исключительности – невозможно, единственный способ – направить её и смягчить¹³.

Неадекватность экономического детерминизма при анализе мотивации и прогнозировании

Ф. Фукуяма констатирует, что не все готовы жить целями и задачами общества потребления, не предполагающего высших целей и идеалов. Отмечает политолог и ограниченность экономического детерминизма в качестве направляющей силы человеческих устремлений и мотивов действий¹⁴. "...Прогностическая способность экономической теории, – считает он, – оказывается крайне низкой, когда предпочтения не сводятся к материальным интересам, таким как жажда наживы и богатства. <...> Что нам действительно нужно, так это теория, объясняющая, почему одни люди стремятся к богатству или безопасности, в то время как другие предпочитают умереть ради какой-то цели или тратят время и деньги, чтобы помочь другим"¹⁵.

Ф. Фукуяма затрагивает также проблему политического лидерства – феномена, который в советской социально-политической литературе именовался термином "бонапартизм". Гипертрофию политического влияния отдельных лиц политолог считает угрозой существованию демократии и вспоминает в этом контексте Цезаря, Гитлера и, как и следовало ожидать от автора, придерживающегося либеральной идеологической парадигмы, Д. Трампа¹⁶.

Исторические этапы трансформации концепции идентичности

Важным представляется отмечаемая Ф. Фукуямой особенность современного развития концепции идентичности. Она, по мнению американского политолога, не могла зародиться в большинстве традиционных обществ, поскольку на протяжении последних 10 тысяч лет истории человечества большая часть населения проживала в оседлых аграрных обществах¹⁷. "В таких обществах, – пишет автор, – социальные роли ограничены и закреплены в строгой половозрастной иерархии; каждый человек имеет одну и ту же профессию (земледелие или воспитание детей и ведение

¹³ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 21, 25–35, 68–76.

¹⁴ Там же. С. 29–30, 34–39, 111.

¹⁵ Там же. С. 37. Данными вопросами занимается поведенческая экономика. См.: Там же. С. 116. Ср.: Гринспен А. Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 410 с.; Сургуладзе В.Ш. Иррациональное начало человеческой деятельности: психологический и культурный факторы в экономике и прогнозировании // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 6 (33). С. 242–247; Choices, Values, and Frames / Ed. by D. Kahneman, A. Tversky. N.Y.: Cambridge University Press, 2000. 840 p.; Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology / Ed. by D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1999. XII + 593 p.

¹⁶ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 22.

¹⁷ Там же. С. 61.

домашнего хозяйства); всю жизнь он живёт в одной небольшой деревне, в ограниченном кругу друзей и соседей; религия и убеждения едины для всех; социальная мобильность – уход из деревни, выбор другого занятия или брак против воли родителей – практически невозможна. В таких обществах нет ни плюрализма, ни разнообразия, ни выбора. В отсутствие выбора нет смысла задаваться вопросом: „Кто я такой?“ Все характеристики внутренней сущности остаются неизменными. Возможно, кто-то мог бы восстать, но там этот бунтарь оказался бы в той же ловушке ограниченного социального пространства. Там человек тоже не существует вне „общества“, которое ограничивает личный выбор и не способно оценить внутреннее „я“¹⁸. Таким образом, заключает Ф. Фукуяма, при сопоставлении условий социальной жизни разных исторических эпох оказывается, что именно сейчас, в современном, постиндустриальном, сетевом обществе, возникли все условия для беспрецедентного обострения проблем, связанных с кризисом идентичности. При распаде чётко структурированной социальной иерархии появляются обстоятельства, способствующие росту вариативности выбираемой идентичности. Вопрос "Кто я?" сегодня как никогда актуален, при этом часто ему сопутствует пропасть между личностным самовосприятием и внешней реальностью¹⁹.

Некоторые констатации американского философа дискуссионны. Так, по мнению Ф. Фукуямы, невероятное разнообразие идентичностей есть проявление общего феномена – политики идентичности²⁰. Однако видение автора представляется несколько упрощённым, поскольку существует масса оснований считать, что многие идентичности – данность, а не прямой результат реализации политики идентичности. А вот когда начинаются *действия*, направленные на утверждение этой идентичности, управление ею, даже если эти действия теоретически не осмыслены и не вполне осознанны (как и было на протяжении большей части человеческой истории), тут уже на самом деле проявляется феномен *политики идентичности*.

Характерно, что Ф. Фукуяма, несмотря на общий либеральный характер своей работы, посчитал нужным остановиться на рассмотрении феномена экспрессивного индивидуализма²¹. Политолога, как и других исследователей, беспокоит *проблема дихотомии признания и гармонизации достоинства личности и достоинства коллектива*, обострившаяся в странах либеральной западной демократии²².

Автор считает, что два направления политики идентичности – ориентация на индивидуальное развитие личности и отстаивание интересов общности – начали формироваться в период Великой французской революции, когда в европейской литературе и искусстве стали проявляться признаки

¹⁸ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 61–62, 92–96.

¹⁹ Там же. С. 62. См. также: Глава 3. Внутреннее и внешнее // Там же. С. 50–62.

²⁰ Там же. С. 32.

²¹ Глава 6. Экспрессивный индивидуализм // Там же. С. 77–86.

²² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 462 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Запад и "другие": социально-экономическая база формирования ценностной и культурно-политической идентичности (к вопросу об эмансипационной теории демократии Р. Инглхарта и К. Вельцеля) // Власть. 2017. № 3. С. 132–136.

фундаментального разрушения нравственного консенсуса²³. Политолог противопоставляет *экспрессивный индивидуализм* – мировоззрение, в соответствии с которым главной целью жизни человека является реализация его неповторимой личности, – *утилитарному индивидуализму*, когда во главу угла ставится цель достичь максимального личного блага²⁴. Ф. Фукуяма констатирует, что общественная жизнь невозможна без консенсусных, разделяемых большинством ценностей, по которым и ударяет в первую очередь диктат идентичностей меньшинств, в результате чего социальные институты утрачивают легитимность и размывается почва для взаимопонимания²⁵. "Когда привычный нравственный горизонт исчезает, – отмечает в данной связи Ф. Фукуяма, – и заменяется какофонией конкурирующих систем ценностей, подавляющее большинство людей не радуются обретенной свободе выбора. Скорее, они ощущают незащищенность и отчужденность, потому что не знают, кто они есть на самом деле. Этот кризис идентичности ведёт в обратном направлении – от экспрессивного индивидуализма к поиску общей идентичности, которая вернёт индивидуума в социальную группу и восстановит чёткие нравственные правила. Этот психологический факт и создаёт идейную основу национализма"²⁶. В сложившихся условиях, полагает автор, ради того, чтобы получить хоть какую-то мировоззренческую опору, люди и обращаются к различным идеологиям, которыми прежде всего являются разнообразные направления националистического дискурса и политизированных религий²⁷.

Социально-экономическое измерение идентичности

Отмечает Ф. Фукуяма и социально-экономические факторы, подрывающие чувство коллективной идентичности и общегражданской солидарности в Соединённых Штатах, связанные с резкой поляризацией доходов и социального благополучия. "С 2000 по 2016 г., – указывает политолог, – реальные доходы выросли лишь у половины американцев; часть совокупного национального производства, приходившаяся на долю 1 % населения США, выросла с 9 % от ВВП в 1974 г. до 24 % в 2008 г."²⁸

Ф. Фукуяму удивляет тенденция, при которой, несмотря на глобальный рост экономического неравенства последних тридцати лет, новые политические движения обращаются к националистическим и религиозным, а не к классовым идеологиям левого толка, занимавшим важное место в политической жизни XX в.²⁹ Политолог констатирует: "Вряд ли можно

²³ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 81.

²⁴ Там же. С. 83.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 84.

²⁷ См.: Глава 7. Национализм и религия // Там же. С. 87–103. Ср.: Jacobson D. Rights Across Borders: Immigration and the Decline of Citizenship. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. 192 p.; Kepel G. Terror in France: The Rise of Jihad in the West. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2017. 240 p.

²⁸ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 29.

²⁹ См.: Глава 8. Обращение не по адресу // Там же. С. 104–110.

назвать хоть один регион, где бы не появился и не рос новый класс олигархов-миллиардеров, использующих богатство в политических целях для защиты семейных интересов"³⁰. При этом, считает автор, "в развитых странах неравенство в наибольшей степени усугубилось в Великобритании и Соединённых Штатах – двух государствах, которые возглавляли „неолиберальную рыночную революцию“ 1980-х гг. при Маргарет Тэтчер и Рональде Рейгане"³¹. Кроме ужасающих масштабов наркомании в сельских и рабочих общинах США, зримым проявлением социально-экономической деградации страны, по мысли Ф. Фукуямы, является снижение ожидаемой продолжительности жизни белых мужчин³². В качестве факторов, формирующих кризис идентичности, автор рассматривает нравственную и психологическую боль нищеты, утрату человеческого достоинства, уважения людей к самим себе из-за ощущения собственной невостребованности и ненужности³³.

Затрагивая психологические проблемы социального неравенства, американский политолог отмечает, что, по его мнению, даже введение всеобщего гарантированного дохода "не сможет адекватно возместить потерю работы в результате автоматизации, „купить“ социальный мир и не принесёт людям счастья", поскольку "наличие у человека работы означает не только наличие у него средств к существованию, но и публичное признание того, что он делает нечто общественно полезное; у человека, получающего деньги ни за что, нет оснований для гордости"³⁴.

Неудачу левых политических движений Ф. Фукуяма объясняет так: "Проблема современных левых – это те формы идентичности, на которых они концентрируют внимание. Вместо того, чтобы строить базу своих сторонников на основе крупных сообществ, трудящихся или эксплуатируемых... они обращаются к всё более мелким группам, подверженным специфической маргинализации"³⁵. По мнению политолога, ошибка левых заключается в том, что политическая повестка узурпирована узкоопределяемыми маргинализированными группами. Несоразмерная общему количеству членов информационная активность этих фрагментированных сообществ отвлекает внимание от давно сложившихся и намного более многочисленных групп населения с куда более серьёзными социальными проблемами. Концентрация внимания на потребностях меньшинств, считает американский политолог, не решает вопросов вопиющего неравенства между 1 % сверхбогачей и остальными 99 % населения, равно как и серьёзные социальные проблемы, угрожающие и белым, и афроамериканцам, и женщинам, и мужчинам³⁶. Кроме того, с точки зрения автора, "в таких странах, как Соединённые Штаты, Южная Африка или Индия, где существует расовая, этническая и религиозная стратификация, труднее создавать широкие коалиции рабочего класса для борьбы за перераспределение благ, поскольку группы, идентифицирующие себя с более

³⁰ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 107.

³¹ Там же. С. 109.

³² Там же. С. 118.

³³ См.: Глава 9. Человек-невидимка // Там же. С. 111–122.

³⁴ Там же. С. 114.

³⁵ Там же. С. 122.

³⁶ Там же. С. 150.

высоким статусом, не желают делать общее дело с теми, кто находится ниже, и наоборот"³⁷.

Упадок консолидирующего общества либеральных моральных установок

Констатируя особенность концентрирующегося на идентичности меньшинств дискурса, Ф. Фукуяма справедливо отмечает тот факт, что сосредоточение внимания на субъективных переживаниях меньшинств подрывает способность к поиску решения общих проблем, актуальных для социума в целом³⁸. Несмотря на собственные либеральные убеждения, автор признаёт, что в современном либерализме "принцип всеобщего и равного признания мутировал в требования первенства или исключительности для отдельных групп"³⁹.

По мнению Ф. Фукуямы, упадок консолидирующего общества моральных установок, поддерживавшихся религиозными организациями, отчасти объясняется вытеснением их тотальной психотерапией, заменившей американцам религию. Политолог считает, что терапевтические функции религии были направлены на гармонизацию социальных противоречий, поиск выхода из сложных жизненных ситуаций, приемлемого для большинства и не наносящего вреда общественным интересам. В то же время решение индивидуальных проблем методами психотерапии носит конъюнктурно-манипуляционный характер и, как правило, связано с обеспечением душевного благополучия отдельной личности без морально-этической оценки её мотивов, намерений и отношения к жизни и окружающим⁴⁰. Ф. Фукуяма доказывает, что акцент на личном внутреннем "я" разрушителен для общества, для гармоничного развития которого необходимы консенсус и общие опорные точки идентичности⁴¹.

Пять функций идентичности

Ф. Фукуяма пытается выделить отдельные функции национальной идентичности и формулирует пять направлений её практической реализации в разных областях социально-политической и экономической жизни общества⁴².

³⁷ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 222.

³⁸ Там же. С. 151–152.

³⁹ Там же. С. 122. Ср.: Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 635 с.

⁴⁰ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 129–137, 140.

⁴¹ См.: Глава 11. От идентичности к идентичностям // Там же. С. 138–158.

⁴² Там же. С. 164–167. Более подробно (с выделением не пяти, а 11 функций идентичности) см.: 1.2. Политические функции идентичности и идеологии // Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика. М.: Аналит. группа "С.Т.К.", 2019. 400 с. С. 87–107.

1. *Функция физической безопасности*, по мнению политолога, заключается в консолидации общества средствами идентичности для обеспечения жизнедеятельности достаточно крупного для поддержания собственной безопасности политического государственного организма.

2. *Управленческая функция идентичности* проявляется в готовности бюрократического аппарата эффективно работать, руководствуясь общегосударственными, а не личными, клановыми либо узкоэтническими интересами, управлять, ассоциируя, идентифицируя себя с управляемыми согражданами.

3. *Функция обеспечения экономического развития*. "Если люди не будут гордиться своей страной, – пишет американский политолог, – они не станут работать на её благо. Сильное чувство национальной идентичности в Японии, Южной Корее и Китае сформировало элиты, которые были сосредоточены на экономическом развитии своих стран, а не на личном обогащении, особенно в первые десятилетия быстрого экономического роста"⁴³.

4. *Функция укрепления доверия в обществе*⁴⁴, т.е. укрепление благодаря консолидирующим механизмам идентичности способности к сотрудничеству между людьми на базе неформальных норм и общих ценностей. Фактически, говоря о функциях идентичности, повышающих степень доверия, Ф. Фукуяма указывает на то, что *идентичность может быть инструментом развития социального капитала общества*⁴⁵. Автор подчёркивает, что обострённое чувство идентичности часто снижает доверие между членами группы и "чужаками", в связи с чем для процветания общества и его успешного развития матрица коллективной идентичности должна обладать достаточно высокой степенью инклюзивности⁴⁶, радиус доверия в обществе должен быть довольно широким.

5. *Функция поддержания эффективной системы социальной защиты* граждан, смягчающей экономическое неравенство. Если граждане ощущают себя членами "большой семьи" и имеют высокую степень доверия друг к другу, они будут с большей вероятностью поддерживать социальные программы, направленные на обеспечение приемлемого уровня жизни менее защищённых слоёв населения, богатые будут чувствовать свою ответственность перед обществом, осуществляя соответствующие меры благотворительного характера.

⁴³ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 165. См. также: Прим. 5 на с. 241. Ср.: Haggard S. Developmental States. N.Y.: Cambridge University Press, 2018. 75 p.

⁴⁴ Ср.: Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ; Ермак, 2004. 730 с.; Сургуладзе В.Ш. Социальный климат и уровень общественного самосознания – важные факторы экономического развития // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 6 (27). С. 225–228.

⁴⁵ Под понятием "социальный" ("культурный"), "гражданский" капитал в общественных науках и политологии подразумеваются уровень развития социальных связей общества, проявляющийся в готовности граждан помогать друг другу, умении сообща решать возникающие проблемы, доверия к общественным организациям и институтам и их эффективность.

⁴⁶ О феномене инклюзивности культуры и идентичности см., напр.: Многолика глобализация: культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П.Л. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. 378 с.

Нациестроительство и модели политики идентичности

Главный вопрос, волнующий Ф. Фукуяму, – сохранение либеральной демократии в условиях обилия порождаемых разнообразием идентичностей противоречий и нелиберальных тенденций социально-политического развития⁴⁷. В поисках решения этой проблемы автор предпринял обзор путей нациестроительства и вариантов политики идентичности⁴⁸. Для смягчения проблем, порождаемых идентичностью, Ф. Фукуяма считает необходимым выработку инклюзивной модели идентичности, позволяющей ассимилировать новых членов общества, несмотря на их отличия⁴⁹.

Американский политолог достаточно подробно останавливается на опыте консолидации Европейского союза и приходит к выводу о том, что значительная часть его проблем обусловлена отсутствием сильной общеевропейской идентичности, слишком большим вниманием европейской бюрократии к вопросам экономики, а также отсутствием в ЕС демократической подотчётности, которая проявляется в неизбираемости технического органа Евросоюза – Европейской комиссии⁵⁰. Вывод, сделанный Ф. Фукуямой, логичен и в то же время, с точки зрения практической реализации в обозримой перспективе, наивен, потому что идеологически и ценностно мотивирован. По мнению политолога, справиться с нелиберальными тенденциями социально-политического развития Европы должен помочь "не отказ от идентичности как таковой, а целенаправленное формирование национальных идентичностей таким образом, чтобы содействовать пониманию ценностей демократического и открытого общества"⁵¹. Предпочтительной моделью политики идентичности автор считает опыт США, однако признаёт, что американская общегражданская идентичность складывалась в процессе длительной политической борьбы и до конца до сих пор не утвердилась⁵². Избрание Д. Трампа президентом представляется

⁴⁷ См., напр.: Sharp Power: Rising Authoritarian Influence. Washington, DC: National Endowment for Democracy. 2017. December. 156 p. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf> (дата обращения: 18.05.2020).

⁴⁸ Глава 13. Истории народного единства и гражданственности // Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 177–202.

⁴⁹ Там же. С. 180.

⁵⁰ Там же. С. 182 и др. О национальной идентичности ЕС см. также: *McNamara K.R.* The Politics of Everyday Europe: Constructing Authority in the European Union. Oxford: Oxford University Press, 2015. XIII + 208 p.; *Brubaker R.* Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1992. 288 p.; *Howard M.M.* The Politics of Citizenship in Europe. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. 244 p.

⁵¹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 193.

⁵² Не только о практическом, но и о теоретическом многообразии американских подходов к консолидации общества и нациестроительству см., напр.: *Медведева О.О.* Американский мультикультурализм: Интеллектуальная история и социально-политический контекст. М.: Изд. дом "Дело" РАНХиГС, 2016. 448 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Введение в научную историю становления и развития идеологии и политики идентичности Соединённых Штатов // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3 (48). С. 201–211; *Identities, Affiliations, and Allegiances* / Ed. by S. Benhabib, I. Shapiro, D. Petranovic. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 424 p. О недалёковидности акцентирования

Ф. Фукуяме результатом этой неустойчивости⁵³. "Для того чтобы демократия работала, – убеждён американский мыслитель, – ей... необходима общая концепция добродетелей, не привязанных к конкретным социальным группам"⁵⁴. Евросоюзу политолог советует создавать общие символы и нарративы, которые могут и должны прививаться единой системой образования⁵⁵.

Решение проблем гармонизации социально-политических отношений в странах либеральной демократии Ф. Фукуяма видит в ассимиляции новых граждан по либеральной мультикультурной модели Соединённых Штатов при соблюдении принципиального тезиса⁵⁶: "Либеральная демократия имеет собственную культуру, которая должна пользоваться бóльшим уважением, чем культуры, отвергающие демократические ценности"⁵⁷.

С точки зрения Ф. Фукуямы, препятствием на пути консолидации общества Соединённых Штатов является увлечение разнообразием как таковым, от которого необходимо отказаться, сосредоточив усилия на созидании идентичности, основанной на конституционализме, верховенстве права и равенстве людей⁵⁸.

Кроме институтов образования, которые могут использоваться для формирования общегражданского консенсуса в обществе, американский политолог предлагает воспользоваться и другим традиционным институтом патриотического воспитания – службой в армии – в качестве инструмента социальной инженерии, патриотического воспитания граждан⁵⁹.

Политика идентичности, ориентированная на консолидацию общества, по мнению Ф. Фукуямы, должна сопровождаться активной социально-экономической политикой, направленной на решение проблем занятости, доходов и безопасности, сокращения социального неравенства⁶⁰.

различий в ущерб объединяющим факторам общегражданской идентичности см. также: *Lilla M.* The End of Identity Liberalism // The New York Times. 2016. November, 18. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/20/opinion/sunday/the-end-of-identity-liberalism.html> (дата обращения: 18.05.2020); *Idem.* The Once and Future Liberal: After Identity Politics. N.Y.: Harper Collins, 2017. 143 p.; *Smith R.M.* Political Peoplehood: The Roles of Values, Interests, and Identities. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 336 p.

⁵³ *Фукуяма Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 193.

⁵⁴ Там же. С. 202.

⁵⁵ Там же. С. 208.

⁵⁶ Глава 14. Что делать? // Там же. С. 203–226.

⁵⁷ Там же. С. 207.

⁵⁸ Там же. С. 212.

⁵⁹ *Фукуяма Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 215–216. Ср.: Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту / Сост. и пер. М.Б. Певзнер. СПб.: Алетейя, 2003. 222 с.; *Хафнер С.* История одного немца: Частный человек против тысячелетнего рейха. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. 448 с.

⁶⁰ *Фукуяма Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 220–221. Ср. предложение увязки политики идентичности в рамках реализации деятельности концепции нации с решением конкретных задач социально-экономического развития с использованием механизмов, предусмотренных Федеральным законом "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 № 172-ФЗ. См.: 5.1. Политика идентичности в целеполагающих документах государственного стратегического планирования Российской Федерации; 5.2. Ресурсы реализации государственной политики идентичности в Российской Федерации // *Сургуладзе В.Ш.* Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: Стратегия, теория, практика. С. 277–329; *Он же.* Деятельностная концепция нации в контексте государственного стратегического планирования (к вопросу о необходимости разработки новой доктрины

Внимание российского читателя привлекут периодически возникающие антироссийские коннотации книги Ф. Фукуямы, связанные как с фигурой В. В. Путина⁶¹, так и с критикой внешней политики России, в том числе на сирийском направлении⁶². Не удержался автор и от поднятия темы "российского вмешательства" в дела Европы и Америки, якобы направленного на раскол обществ и ослабление демократических соперников, с помощью социальных сетей⁶³. Здесь проявляется уже традиционная предвзятость западных интеллектуалов, априорно полагающих, что вмешательство во внутренние дела суверенных государств – исключительная и безнаказанная прерогатива стран коллективного Запада.

Высокомерно-назидательная либертарианская стилистика автора вряд ли уместна, поскольку после разоблачений Джулиана Ассанжа, Эдварда Сноудена⁶⁴ и Брэдли Мэннинга⁶⁵ подобная риторика лишена любых морально-нравственных оснований. Ф. Фукуяма пишет так, будто мировая общественность не знает о тайных тюрьмах и пытках ЦРУ, дронах-убийцах Пентагона, постоянных и повсеместных вопиющих примерах нарушения международного права, сопровождаемых изрядным самодовольством, пренебрежением, высокомерным чувством превосходства, которые, между прочим, в соответствии с изложенной самим политологом концепцией идентичности как стремления к признанию и уважению, недопустимы, поскольку дестабилизируют мир, обостряют конфликты, порождают рознь и эскалацию насилия и общей международной напряжённости.

Либерализм мёртв⁶⁶ морально, потому что американские провозвестники его идеологических постулатов годами демонстрировали миру лицемерие

информационной безопасности Российской Федерации) // Власть. 2016. № 11. С. 74–76; *Он же*. Мобилизационный потенциал общего дела // Власть. 2017. № 4. С. 115–116; *Он же*. Идеология трудолюбивой нации: Ли Куан Ю и уроки сингапурского "экономического чуда" // Междунар. жизнь. 2015. № 6. С. 88–102; Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 18.05.2020).

⁶¹ См.: *Фукуяма Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 17–18, 27, 58, 73, 241.

⁶² Там же. С. 159.

⁶³ Там же. С. 165, 223.

⁶⁴ *Сноуден Э. Дж.* Личное дело. М.: Эксмо, 2020. 413 с.

⁶⁵ Теперь Челси Мэннинг.

⁶⁶ *Петрова Ю., Штыкина А.* Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G-20 // Ведомости. 2019. 27 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin> (дата обращения: 18.05.2020). Ср.: *Ремчуков К.* От редактора. Итоги 2016 года // Независимая газета. № 283 (6897). 2016. 29 декабря. С. 1; Политика. Финиш глобализации // Эксперт. 2016–2017. № 1–2 (1012). С. 20. О ценностном контексте победы Д. Трампа как реакции на эксцессы политики крайнего либерализма и мультикультурализма см.: *Friedman G.* President-Elect Donald Trump // Geopolitical Futures. 2016. November, 9. URL: <https://geopoliticalfutures.com/president-elect-donald-trump/> (дата обращения: 18.05.2020). См. также: *Cowie J.* Poor, working class, and left behind in America // Foreign Affairs. The Power of Populism. 2016. November/December. Vol. 95. No. 6. P. 147–152; *Isenberg N.* White Trash: The 400-Year Untold History of Class in America. Viking, 2016. 480 p.; *Beutler B.* Donald Trump's Government for White People // The New Republic. 2016. November, 22. URL: <https://newrepublic.com/article/138923/donald-trumps-government-white-people>; *Gabbatt A.* Trump Tower failing to do its bit to Make Christmas Great Again // The Guardian. 2016. 22 декабря. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/22/merry-christmas-vs-happy-holidays->

и постоянное несоответствие между словом и делом. Однако Ф. Фукуяма написал свою работу, не приняв во внимание указанные обстоятельства, т.е. изложил мысли так, как мог бы написать двадцать или тридцать лет назад, когда содрогнувшийся от дезинтеграции СССР мир замер в оцепенении под впечатлением от подъёма глобального гегемона, военной и политической супердержавы, претендовавшей на тотальное моральное превосходство и, как выяснилось, готовой уничтожить любых инакомыслящих и несогласных, употреблять все силы не только на экономическое и военное закабаление мира, но и на навязывание ему собственной идеологии и ценностей, цивилизационного низкопоклонства, уничтожать любые намёки на какой бы то ни было ценностный и социокультурный суверенитет любого общества.

Несмотря на продиктованную идеологической ангажированностью односторонность оценок, работа Ф. Фукуямы представляет определённый интерес, состоящий не столько в предложенном им концептуальном наброске особенностей формирования и реализации феномена идентичности, сколько во внимании к разнообразным аспектам его изучения, которые могут быть плодотворны и, несомненно, являются актуальными в период обострения международной политической и информационной напряжённости, характеризующейся столкновением идеологий и ценностей. Монография будет интересна политологам, социологам, специалистам в области международных отношений, политической психологии и связей с общественностью.

Ключевые слова: *Фрэнсис Фукуяма – идентичность – политика идентичности – кризис идентичности – идеология – либеральная демократия – либерализм – популизм – индивидуализм и общие ценности – социальная и политическая психология – нациестроительство.*

Keywords: *Francis Fukuyama – identity – identity politics – identity crisis – ideology – liberal democracy – liberalism – populism – individualism and common values – social and political psychology – nation building.*